

Первое, что я понял, - это то, что нахожусь в машине. Я притворился спящим, стараясь как можно лучше изучить окружающую обстановку. Немного пошевелившись, я заметила, что внутривенная линия не подключена, но канюля все еще висела у меня на шее.

Я почувствовал запах груши, лимона и лайма и каким-то образом понял, что это не та спасательная операция, которой она должна была быть. Потому что я чувствовал запах охранников. Я научился чувствовать их кислый пот и прислушиваться к их дыханию, хотя был всего лишь человеком. Когда я хотел сбежать, я все время хотел сбежать, поэтому я научился чувствовать стражников вокруг себя.

А еще от меня пахло горелой кожей или плотью. Я был чертовски одурманен, но изо всех сил пытался прийти в себя, но даже тогда я старался притвориться, что нахожусь без сознания. В машине были и другие жертвы или цели. Вдруг кто-то схватил меня за веко и посветил мне в глаза.

"Эй, этот очнулся", - сказал мужчина. Один из чертовых охранников.

Другой мужчина сказал: "Оставь его в покое. Она никуда не денется. Она одурманена и слаба. Теперь она не представляет опасности".

Я начал собирать свою ярость и готовиться. О, только без опасности, подумал я и почувствовал, как ярость захлестывает меня, снова сжигая наркотическую путаницу в голове и придавая мускулам силу. Время действовать еще не пришло, но уже скоро.

Адам начал приходить в себя. Последнее, что он помнил, - это как в него выстрелили серебряной сеткой с аконитом, а затем несколькими оглушающими дротиками. По меньшей мере пять попаданий, подумал Адам. Его разбудила ярость.

Не его собственная ярость, но кто-то в этой машине был очень зол. Он чувствовал этот запах. Очевидно, эта штука была действительно заряжена яростью. Он слышал учащенное сердцебиение и чувствовал запах адреналина в воздухе.

Потом он понял, что их здесь четверо. Он чувствовал запах Брана и Сэмюэля, но это были не Мерси и Чарльз. Адаму потребовалось мгновение, чтобы понять, что ярость, которую он почувствовал, принадлежала Мими. Мими не спала и была очень зла. Она была в такой ярости, что, наверное, растерзала бы любого, кто встал бы у нее на пути.

Это будет захватывающее зрелище. Адам даже не видел Мими, но ее ярость была убедительной, и Адам чувствовал запах наркотиков в Мими. И ярость без труда пробивалась сквозь ужасный, сильный коктейль наркотиков. Ярость Мими оказалась заразной, и Адам почувствовал, что становится немного бодрее.

Вскоре, однако, грузовик остановился, и двери открылись. Их одного за другим перенесли на борт в какое-то подобие больничной палаты, где уложили на кровати. Адам очень устал, но не мог пошевелиться, а серебряные цепи еще больше ослабили их. На запястьях у него были серебряные кандалы.

Пока их поднимали, кандалы были связаны вместе перед ними, а после переноса их прикрепили к полу, чтобы руки лежали на кровати, но больше цепи ничего не делали. Кандалы заменили на стальные, и Адам застонал, когда серебро содралось с его кожи после снятия оков.

Бран и Сэмюэль все еще были без сознания, когда их переложили на кровать. Бран встал по

другую сторону от Адама, а Сэмюэль подошел к окну. По другую сторону от Адама кровать была по-прежнему пуста. Адам попытался привести себя в сознание, но наркотик был сильным, и он все еще чувствовал, как аконит горит в его венах.

Он видел ожоги и на запястьях другого и знал, что потребуется время, чтобы залечить серебряный ожог и снова питаться калориями. Но мгновение за мгновением Адам проходил армейскую службу, поэтому умел планировать и сохранять спокойствие.

Мужчины отвязали мои носилки и принялись нести меня. Я освободился, меня не очень-то привязывали, и я ударил первого, кто был ближе всего. Я ударил его кулаком в лицо и почувствовал, как треснул его нос, но мой удар пришелся чуть выше, и мужчина зарычал; он прижал руку к глазу, и кровь потекла у него между пальцами.

Я попал ему прямо в глаз, молодец. Я сильно ударил парня рядом со мной в нос, так что кровь просто хлынула наружу. Несколько рук схватили меня и толкнули обратно на носилки. Они пытались связать меня, но я разрушил узы. Я почувствовал, что кто-то ищет мою канюлю.

Я уронил ее на пол. По крайней мере, мне удалось ее оторвать. Кто-то сделал мне укол в бедро, и меня адски ужалило. Мужчины держали меня достаточно долго, чтобы лекарство подействовало, и я больше не мог причинить вреда. По крайней мере трое мужчин лежали на мне в буквальном смысле слова, пока я не потеряла сознание.

Они как-то привязали меня к носилкам и начали нести на борт. Я пытался не заснуть. Чтобы заставить себя бушевать, чтобы моя ярость снова сожгла это сатанинское успокоительное. Я научился ненавидеть это, и ненавидеть сильно. Я не хотел все время быть слабым и беспомощным. Это злило меня, и очень сильно.

В конце концов мы прибыли в какую-то больничную палату, и я обнаружила, что у меня есть соседи по палате. Мужчины. Один из них не спал. Его темные глаза смотрели на меня сквозь длинные густые ресницы, и в их выражении была ярость, но в то же время и удивление.

Я боролась изо всех сил, даже укусила одного из мужчин до крови. Я использовала кулаки каждый раз, когда освобождала руки, - на запястьях остались синяки и вмятины от пальцев, которые мужчины сжимали, пытаясь меня контролировать. Если я зацеплялась зубами за что-то, то кусала так долго, как только могла.

У меня болели челюсти, когда мужчины выкручивали мне рот, чтобы все, что попало между зубами, вышло наружу. Иногда мне удавалось откусить кусок. Я чувствовал во рту вкус крови и плоти, но тут же выплевывал их. Кто-то ударил меня электрошокером с такой силой, что люди подняли меня на больничную койку и связали металлическими кандалами.

Они были тугими. Но у меня были узкие запястья и узкие руки. Освободиться от оков было бы проще, но я посчитал это сложной задачей. После того как мужчины связали меня, они ушли. К тому времени я уже начала приходить в себя после взрыва электрошокера и начала выкручивать руки, пытаясь развязать себя. А также пытаться найти в себе ярость.

"Знаешь ли ты, что ты только причиняешь себе ненужную боль, занимаясь борьбой, дракой и кувыркаясь? Разве у тебя и так не достаточно синяков и побоев? Ты не выберешься из этих оков. "

Мужчина говорил тихо. Его голос был низким, успокаивающим и темным. В его голосе было что-то успокаивающее, но в то же время в нем звучали контроль и властность, которые я слышал в голосе коренного американца.

Я сказал: "Я буду бороться с наркотиками столько, сколько смогу, и даже немного дольше. Никогда не знаешь, когда я смогу победить. И я выберусь из этих оков; это займет некоторое время, но у меня есть мотивация, если только я смогу вызвать свою ярость, то....".

ответил я и сосредоточился на попытке снять кандалы. Я выкручивал и выкручивал руки. Наркотики затуманили мое зрение. Мышцы пока работали не очень хорошо, потому что мышечный релаксант нарушал мелкую моторику, и координация была не совсем правильной. Но я все равно пытался.

"Тебе перережут запястья. Пожалуйста, не трудитесь. Они слишком тугие".

сказал мужчина, не обращая внимания.

" Вы, наверное, Мими, да? Не так ли? Ник и Элиас много рассказывали мне о вас. Вы замечательная девушка, ну, женщина, но выглядите чертовски молодо. Постарайтесь успокоиться, перевести дух и успокоиться. Время действовать придет, но нужно дождаться подходящего момента".

Мужчина спокойно объяснил.

"Тогда кто вы?" спросила я.

Мой голос все еще был немного сиплым от лекарств, и у меня кружилась голова, если я слишком быстро двигал головой, но я твердо решил не показывать свою слабость.

Он улыбнулся и сказал: "Адам Хауптманн, Альфа Чикаго и один из ваших спасителей. Правда, все пошло не совсем так, как планировалось. Нас поймали, но парочку удалось спасти, и, возможно, в скором времени к нам прибудет подкрепление. "

сказал мужчина. Глаза мужчины стали золотисто-желтыми, и он добавил.

"Я оборотень, как и те двое. "

О, оборотни. Отлично. На самом деле я ничуть не удивилась - то ли из-за наркотиков, то ли из-за шока, то ли просто мой разум открылся после встречи с вампирами. Я даже подумала, что гибридный статус Ника должен был привести к тому, что группа оборотней пришла мне на помощь.

У нас не было времени обсуждать это дальше, когда в палату вошел доктор.

Этот чертов знакомый. Пухленький такой. Он сказал: "Я - доктор Морриси, а вы - моя цель. Этот корабль остановится в порту, мы немного поплаваем, и я сдам ваши тела в аренду любому желающему. Вы не поверите, сколько людей уже заплатили за то, чтобы вы, оборотни, стали их гостями на день или два. У нас строгие условия аренды, и вы выживете, но это не будет безболезненно или комфортно".

Он холодно посмотрел на меня. "Ты станешь моим шедевром. Я получу свое состояние, когда закончу с тобой, потому что могу гарантировать, что тебя будут изучать. Но только если я разрешу. Ты будешь моим оружием. Моим объектом. С помощью которого я покажу миру реальность. И вы будете беспрекословно подчиняться мне. Доктор Кендрик проделал отличную работу с вашим гневом. "

Я понятия не имел, о чем говорил доктор, и даже не хотел это выяснять.

"Тогда начнем". сказал мужчина, и я почувствовала, что корабль уже движется. "Для начала нам нужно взять вас под контроль. О да, эти кандалы выдержат, но как долго, ведь вас все равно собираются перемещать, и вам нужно будет принять довольно глубокое успокоительное."

Он подошел ко мне и повторно проконсультировал, достал из кармана куртки ампулу, набрал в шприц светло-голубую субстанцию, посмотрел на меня и набрал еще.

"Думаю, это поможет тебе успокоиться. Я дам тебе хорошую дозу, чтобы ты не создавала лишних проблем".

Он вставил шприц в канюлю и нажал на поршень. Я почувствовал, что мои мысли расплываются, а темнота грозит захватить меня. Но мне удалось остаться в сознании. Понаблюдав за мной мгновение, он хрюкнул, потом переместился к Адаму и ввел канюлю и ему. Сделал ему инъекцию чего-то, другого вещества, и я увидела, как глаза Адама закатились, он вздохнул и заснул.

Он сделал аналогичный укол еще двум мужчинам и в конце концов подошел ко мне. Он проверил, правильно ли мужчины потеряли сознание.

"Ну что, разве ты не настойчив? Ну ладно. Давайте еще. У меня есть для вас еще кое-что в запасе. Вы - настоящий вызов, но именно это делает вас подходящим для моего маленького проекта. Твоя внешность как раз такая, какой она должна быть. Маленький и слабый".

Теперь у него была розовая субстанция; он набрал ее в шприц и вставил в канюлю. Все, что я чувствовал, - это жужжание в голове, когда я потерял сознание.

Адам очнулся от того, что его мутило и болело, как будто он участвовал в драке. Цепей больше не было, и он заметил, что Бран и Сэмюэль едят за столом.

Адам встал и спросил: "Что все это значит? Где мы?"

Сэмюэль устало ответил. "У нас есть что-то вроде имплантатов с дистанционным управлением, которые мгновенно оглушают; пока мы ведем себя хорошо, мы можем бодрствовать и даже есть, никаких наркотиков в нашей еде нет. Мы на корабле, на пути из порта в порт, а потом нас сдают в аренду, когда корабль останавливается. У нас взяли анализы и довольно много образцов, так что нам есть что исправлять. К тому же мы не можем изменить форму, эти имплантаты сразу же врежутся в вас, если вы даже попытаетесь это сделать".

Бран сказал: "Теперь нам нужно наблюдать и учиться, как и когда бежать. Вы были на какой-то операции. Вас привезли сюда всего полчаса назад. Мими не видели все время, пока мы были в сознании, то есть. Мы вообще ее не видели. Мы очнулись около трех часов назад, и этот чертов доктор все нам объяснил, а потом принесли еду, так что мы едим, когда нам приносят еду; нам нужны калории и много калорий".

Сбежать невозможно, за дверью охрана с пультами управления, и я понятия не имею, где находятся имплантаты, они могут быть в брюшной полости. В вашей руке. Нет, здесь есть камеры, так что за нами следят, и если мы попытаемся что-то сделать, то..."

Бран взглянул на часы: "Мы не спим уже три часа, а тебя привезли всего полчаса назад. Ты не был прикован, и от тебя уже не так сильно пахнет серебром, так что ты его уже снял. Но у вас также взяли образцы костного мозга и кто знает, что еще".

Адам сказал: "Мими была в ярости в машине. Ярость даже чувствовалась в воздухе. Она не собиралась вести себя хорошо. Она кусалась и билась, когда ее привезли на борт, и бедная девочка была вся в синяках и побоях, но не тогда, когда она просто пыталась вырвать руки из кандалов и постоянно ругалась. Ее ярость так близка к поверхности, если ее как следует не накачать лекарствами. "

Бран сказал: "Мы должны заставить ее вести себя хорошо, если хотим сбежать. Плохо бежать без сознания. Мы должны попытаться поговорить с ней, и даже если нам придется ее удерживать, показать пример, что мы не должны торопиться".

Сэмюэль выругался. "Черт, если бы они позволили нам быть в сознании, если бы нас куда-то везли, но я слышал, как мужчины говорили о том, что ты всегда должен быть без сознания, когда тебя везут на процедуру. Помимо наркотиков, они используют аконит и серебро, что также отнимает у нас силы. А потом, когда мы выводим серебро из организма, на это уходит время и энергия. Энергия, которую можно было бы использовать с большей пользой. Но мы должны быть начеку и попытаться выбраться сами, потому что доктор сказал, что это анонимный корабль, так что вряд ли Чарльз сможет нас найти".

Бран кисло добавил: "Я не могу ни с кем связаться, значит, на борту есть ведьма или во мне столько серебра, что маррокфорс не работает. Или что-то другое блокирует его, но я не могу связаться с вами, как вы видите. Это странное ощущение, а потом я чувствую себя чертовски беспомощным".

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3563525>